

Память 10 сентября (ст. стиль 28 августа)

Житие преподобного отца нашего Моисея Мурина

В странах египетских проживал некий разбойник, по имени Моисей, родом мурин¹, лицом мрачный; первоначально он был рабом некоего славного, господина, но по причине убийства, совершенного Моисеем, был прогнан тем господином и присоединился к разбойникам; сии же последние, видя, что он был силен и обладал суровым характером, избрали его своим атаманом (вождем). Сие повествуется о святом Моисее ради того, чтобы было видно его исправление и чтобы было известно, каким образом Моисей от такой дурной жизни пришел к раскаянию и богоугодению; ибо грехи святых (ранее бывшие) не утаиваются, ради прославления милосердия Божия, которое отделяет честное от недостойного и из грешников творит праведников.

Совершая разбой, Моисей вместе с товарищами производил много хищений, кровопролитий, творил много иных мерзких беззаконий и преступлений; своею жестокостью Моисей прославился среди всех, ибо все боялись его. Из числа дел его разбойнических следует упомянуть о сем:

Моисей питал злобу на одного пастуха, пасшего овец, за то, что сей пастух со своими псами (охранявшими стадо) воспрепятствовал некогда Моисею совершить злодеяние; увидав однажды, что тот пастух пас овец по ту сторону реки Нила, Моисей замыслил его убить. Река Нил была переполнена водой (по случаю разлива); Моисей, связавши свою одежду, привязал ее к голове, взял в уста меч и отправился в плавание по этой великой реке. Упомянутый пастух, увидав Моисея еще издали, когда он переплывал реку, оставил овец и убежал с того места: Моисей же, переплыв реку, но не найдя пастуха, умертвил четырех крупнейших ягнят, потом связал веревкою сих ягнят и затем обратно переплыл реку Нил, взяв с собою ягнят; очистив сих ягнят от шкуры, Моисей съел мясо их (бывшее очень вкусным), а шкуру продал и на вырученные деньги выпил вина.

Долгое время Моисей проводил жизнь в таких греховных делах; но однажды случайно он пришел в сознание, ибо Бог умилился над ним и призвал его к покаянию, так как Преплагий и Человеколюбивый Владыка не ищет гибели грешников, но ожидает их обращения ко спасению. Сей грешник умилился сердцем, раскаялся в своих злодеяниях, оставил разбой и своих товарищей, пошел в пустынный монастырь и предал себя в повиновение и послушание игумену и братиям, более же всего Самому Богу; Моисей пролил много слез и днем и ночью, каясь о содеянных ранее грехах своих; все, поручаемые ему, работы и послушания, он исполнял неленостно, и был славным иноком.

Спустя некоторое время Моисей ушел в отшельническую келлию; здесь он жил один, помышляя о Боге и очищая теплым покаянием свои беззакония, совершенные прежде.

Когда Моисей проводил такую покаянную жизнь, на него, находившегося в келлии, напали четыре разбойника, не знавшие, что то был Моисей. Он же, будучи только один, поборол их, связал и, взяв их на плечи как связки снопов, принес в монастырь к церкви, сказав братиям:

— Что посоветуете вы сделать мне с ними? Я не должен никого обижать, но они пришли ко мне, и я взял их.

Отцы приказали ему развязать тех разбойников и отпустить их на свободу, сказав:

— Мы никого не должны убивать.

Разбойники же, поняв, что то был Моисей, ранее бывший их начальником, удивились такой перемене жизни его и прославили Бога, сами же умилились, пришли в страх Божий и, покаявшись, стали славными иноками.

И не только эти четыре, но и другие разбойники, услышав о своем вожде Моисее, – что он покаялся и стал иноком, – также оставили разбой и все греховные дела и стали добродетельными иноками.

Итак Моисей пребывал в трудах покаяния. Первоначально его обуревали греховными помышлениями бесы блудодеяния, разжигая похоть его и увлекая его к прежней блудодейственной жизни, как он сам потом рассказывал братьям, говоря так:

– Я претерпел столь великие неприятности, борясь с вожделениями плотскими, что едва не нарушил обета иноческого.

Отправившись к авве Исидору пресвитеру, в скит, он поведал ему о своих страданиях от похоти плотской. И сказал ему святой Исидор:

– Не смущайся, брат! Ты еще новоначален (т.е. только лишь начал подвизаться), и потому бесы с ожесточением нападают на тебя, думая найти в тебе прежний нрав; для отогнания их советую тебе соблюдать повседневный пост и воздержание и не насыщать вполне чрева своего. Подобно тому, как пес, привыкший грызть кости, выбрасываемые мясоторговцем, – не уходит до тех пор, пока место торговли не закроется; но когда торговля прекращена и нет уже никого, кто мог бы бросить псу что-либо для съедения, тогда он, истомившись голодом, отходит от места того; так и бес блудодеяния находится вблизи человека, питающегося до пресыщения. Но если ты будешь постоянно соблюдать пост и воздержание, умерщвляя члены свои земные и заграждая дверь пресыщения пощением, не допуская войти в себя пресыщению, разжигающему греховные вожделения, тогда бес, как бы истомившись от голода, отойдет от тебя с печалью.

Раб Божий Моисей, отправившись в келлию свою, затворился в ней и пробыл в повседневном пощении, вкушая очень немного хлеба вечером после захода солнца; весьма много Моисей трудился в рукоделании, пятьдесят раз в течении дня вставал на молитву, совершая ее с коленопреклонением.

Однако несмотря на то, что Моисей томил тело свое трудами и пощением, плотское вожделение, влекущее ко греху, не исчезало в нем. Тогда он опять пошел к авве Исидору и сказал ему:

– Отче! Я не могу быть в келлии моей, ибо меня обуревают страсти плотские.

Блаженный же Исидор, взяв его, повел в верхнее отделение своей келлии и сказал ему:

– Посмотри на запад!

Моисей посмотрел и увидел множество страшных демонов, суевившихся и приготовлявшихся к борьбе.

Потом авва Исидор сказал:

– Теперь обратись к востоку и посмотри.

Посмотрев на восток, Моисей увидел бесчисленное множество святых светоносных ангелов, также приготовлявшихся к борьбе.

И сказал святой Исидор Моисею:

Те, кто на западе, поднимают брань на святых Божиих, а те, кто на востоке, посылаются от Господа на помощь благим подвижникам. Знай же, что помогающих нам больше, нежели тех, кто восстает на нас.

Моисей, будучи укреплен таким видением и словами старца, возвратился в келлию свою и снова начал упражняться в обычном пощении и трудах молитвенных.

Однако и после этого брань не оставляла его; напротив, Моисей начал страдать еще более от врага, будучи разжигаем мечтаниями сонными. Посему, встав, он пошел к иному святому старцу, весьма опытному, и сказал ему:

– Что делать мне, авво? Сонные видения помрачают ум мой, разжигая мою плоть, услаждая страсть и возбуждая меня к первоначальному греховному образу жизни, смущая меня привидениями?

Старец отвечал ему:

– Ты потому страдаешь, перенося то мерзкое наваждение, что не соблюдаешь ума своего от сладострастных мечтаний. Сделай же так, как я говорю тебе: посвяти себя бдению, мало-помалу привыкни к нему и молись с бодростью; тогда ты освободишься от той брани.

Моисей принял такой добрый совет от опытного святого наставника, возвратился в келлию и начал обучаться всенощному бдению (т.е. бодрствованию молитвенному в течение всей ночи); он стоял посреди келлии всю ночь и не преклонял колен в молитве, дабы не предаться сну, но стоял прямо, не смыкая очей своих.

Святой пробыл в таком подвиге шесть лет; но и таким способом он не мог избавиться от плотского вожделения, воюющего на дух; ибо Бог попустил так для того, чтобы преподобный, выискушен как золото в горниле, получил бы славный венец с прочими страдальцами.

Спустя некоторое время мужественный инок измыслил новый тяжелый подвиг: выходя ночью из келлии своей, он обходил отшельнические келлии старцев пустынных и, взяв водоносы, оказывавшиеся свободными при келлиях, приносил воду, причем старцы не знали об этом (вода находилась в отдалении от места того). Некоторые из старцев имели свои келлии за два поприща² от воды, другие за три, четыре и даже более; были и такие, которые совершенно не могли сами приносить себе воду за глубокою старостью; таковым Моисей каждую ночь наполнял водою сосуды. Таковой подвиг святого Моисея был ненавистен диаволу. По попущению Божию, диавол причинил святому Моисею такую неприятность:

Однажды ночью блаженный тот трудолюбец наклонился в колодезь с сосудом некоего старца, намереваясь почерпнуть воду; в это время диавол ударил его с большою силою некоторым древом по спине; старец упал без чувств и лежал как мертвый.

Утром следующего дня, к тому колодезю пришли монахи, дабы взять здесь воды, и увидели Моисея, лежавшего полумертвым. Монахи пошли к великому скитскому авве Исидору и рассказали ему обо всём; он же, придя с братиею, взял Моисея и принес к храму. И был недужен Моисей, как расслабленный, и страдал так, что едва выздоровел через год.

Потом сказал ему авва Исидор:

– Брат Моисей! Не увеличивай своей брани с бесами сверх сил, ибо и дерзновении необходимо хранить меру.

Непобедимый воин Христов Моисей отвечал на это:

– Я не окончу борьбы до тех пор, пока мерзкие мечтания сонные не оставят меня.

Тогда авва Исидор сказал ему:

– Во имя господина нашего Иисуса Христа, вот уже ныне оставляют тебя эти вожделения плотские; теперь ты будешь в мире; приступи же с дерзновением и причастись Божественных Таин Тела и Крови Христовых. Знай, что такая тяжелая брань плотская была попущена тебе ради того, чтобы ты не возгордился в уме своем, будто бы ты своими пощениями и подвигами преодолел страсти, и дабы ты, возгордившись, не погиб.

Услышав эти слова, Моисей причастился Таин Божественных, ушел в келлию свою и подвизался уже в мире, будучи свободен от ранее бывших обуреваний и проводя строгое постническое безмолвное житие.

Спустя некоторое время Моисей был спрошен о том: беспокоят ли его страсти? Моисей отвечал:

– С того времени как служитель Христов Исидор помолился обо мне, я уже не страдаю от плотского вожделения.

После столь великих искушений блаженный Моисей получил мир (душевный), по милосердию Божию и проводил с того времени уже без искушений плотских жизнь свою; вместе с тем он получил от бога великую власть над бесами, так что презирал их, как насекомых; и исполнился святой благодати Духа Святого, и был славен среди подвижников.

Так как святой Моисей прославился своим добродетельным житием, то о нем узнал и князь (правитель) страны той; сей последний отправился в скит, желая видеть авву Моисея. Старец был извещен о том, что князь намеревался придти к нему, дабы видеть его (Моисея); но Моисей, выйдя из келлии, замыслил убежать в болото и тростник; слуги же, бывшие вместе с князем, встретили его и спросили:

– Где находится келлия аввы Моисея?

Он сказал им:

– Что вам нужно от него? Старец тот неразумен, весьма лжив и проводить жизнь греховную.

Они же, услышав эти слова, изумились и прошли мимо. И когда пришли к храму, то князь сказал клирикам:

– Я слышал об авве Моисее и пришел принять благословение от него; но нас встретил некий монах, шедший в Египет, и когда мы спросили его о том, где живет авва Моисей, то он охулил Моисея, назвав его старцем неразумным, лживым и проводящим греховную жизнь.

Услышав это, клирики весьма опечалились и спросили:

– Каков из себя был тот старец, который произнес сии хуления на святого мужа?

Они ответили:

– Это был старец высокий, мрачный лицом, в худой одежде.

Клирики сказали:

– Поистине тот и был аввою Моисеем; но так как он не пожелал показать вам себя, не пожелал также и принимать почестей от вас, то сказал вам о себе дурное, как бы о ком другом.

Получив многую пользу (душевную), князь ушел, прославив Бога.

Так избегал преподобный Моисей славы и почестей людских и чуждался беседы с приходившими к нему мирянами, хотя был гостеприимен, ибо принимал с любовью всех, приходивших к нему, странствующих братий, как о страннолюбии его записано в Отечнике.

Однажды всем отцам пустынножительным было дано в скиту такое повеление:

– Поститесь всю неделю эту и учините Пасху.

Случайно некоторые странствующие братья пришли к Моисею из Египта; старец приготовил для них немного вареной пищи; но когда его соседи увидели дым, то сказали клирикам:

– Моисей нарушил повеление и варит себе пищу.

Но клирики сказали:

– Обличим его тогда, когда он придет в собрание (ибо все знали о постнических подвигах Моисея).

Когда наступила суббота, Моисей пришел в храм к пению соборному; и сказали ему в присутствии всех клириков:

– Отче Моисей! Ты нарушил заповедь человеческую, но исполнил заповедь Божию.

Повествуется также в житии преподобного Арсения³:

Некоторый брат пришел издалека в скит для того, чтобы видеть преподобного Арсения; будучи приведен к Арсению, брат тот видел его, но не сподобился слышать слов его; ибо старец (Арсений) сидел молча, глядя на землю.

После того странствующий инок начал упрашивать брата привести его к Моисею, бывшему разбойником до пострижения в иночество. Брат согласился исполнить его просьбу и повел его к преподобному Моисею.

Когда они пришли к Моисею, то сей последний принял их с радостью, предложил им отдохнуть и подкрепиться пищею и, оказав им большую любовь, отпустил их от себя.

Дорогою скитский брат сказал пришельцу:

– Вот ты видал и отца Арсения, и отца Моисея. Кто из них лучше, по твоему мнению?

Брат отвечал на это:

– Лучший из них тот, кто принял нас с любовью.

– Один инок, узнав об этом, стал молиться к Богу, говоря так:
– Господи! Скажи мне, кто из них более совершен и заслуживает большей благодати Твоей: тот ли кто скрывается от людей, ради Тебя, или тот, кто принимает всех, также ради Тебя?

Этот инок в ответ на молитву свою имел следующее видение: ему представились два корабля, плывшие по какой-то очень большой реке; в одном корабле находился преподобный Арсений, и Дух Божий управлял кораблем его, соблюдая его в великой тишине; в другом был преподобный Моисей; кораблем же его управляли ангелы Божии, влагавшие мед в уста Моисея.

Проведя долгое время в трудах постнических, преподобный Моисей был сподоблен сана пресвитерского, по некоему откровению Божию; и когда был произведен в первую степень священническую, то был облечен в стихарь; при этом епископ сказал ему:

– Вот авва Моисей ныне весь бел.

Моисей же сказал епископу:

– Владыко! Что делает священником: внешнее или внутреннее (т.е. как бы сказал так: "Одежда ли, покрывающая извне человека, делает его достойным священства или внутренние добродетели?").

Епископ же, желая искусить Моисея, дабы увериться в том, действительно ли он – раб Христов, имеющий добродетели внутри души своей, сказал клирикам:

– Когда Моисей войдет в алтарь, изгоните его; потом идите за ним и слушайте, что он будет говорить.

Клирики так и сделали: изгнали Моисея из алтаря, сказав:

– Выйди вон, мурин!

Он же, выйдя и став в отдельном месте, начал укорять себя, говоря:

– Хорошо поступили с тобою, пес, хорошо поступили с тобою, мракообразный эфиоп; ибо ты недостоин, и как ты осмеливаешься войти в святое место; ты не человек: как же осмеливаешься ты подходить к людям и служителям Божиим?

Услышав эти слова святого, клирики возвестили о них епископу; тогда епископ приказал снова позвать Моисея в алтарь и хиротонисал его в сан пресвитера. Потом спросил его, сказав:

– Что думал ты, отче, тогда, когда, быв изгнан, ты был возвращен снова?

Моисей отвечал:

– Я сравнивал себя со псом, который, будучи изгнан, бежит, будучи же призываем обратно, возвращается быстро.

И сказал епископ:

– Поистине этот человек достоин божественной благодати; ибо Бог дает благодать смиренным.

Подобное же испытание было с сим отцом и ранее, когда он был еще новоначальным; ибо когда братья были все в сборе в скиту, отцы пожелали искусить смирение Моисея и начали уничивать его, говоря:

– Для чего этот эфиоп ходит посреди нас?

Он же, слышав это, молчал.

Когда братья думали расходиться, то спросили его, сказав:

– Отец Моисей! Смутился ты или нет?

Он отвечал им словом псалма: **"Я потрясен и не могу говорить"** (Пс.76:5) (т.е. я переносу уничижение молча).

Приняв на себя сан пресвитера, преподобный Моисей подвизался еще пятнадцать лет, имея от рождения семьдесят пять лет; собрав кругом себя семьдесят пять учеников, он скончался мученически⁴ таким образом:

Однажды, находясь среди братий, он сказал:

– Вот варвары придут в скит, дабы посечь монахов; встаньте и бегите отсюда.

Братья же сказали ему:

– Посему же ты, отче, не бежишь отсюда?
Но он сказал им:
– Я уже много лет ожидаю того времени, когда на мне исполнится слово Владыки моего, Господа Иисуса Христа, сказавшего: **"все, взявшие меч, от меча и погибнут"** (Мф.26:52).
На это братья сказали ему:
– И мы не побежим, но умрем с тобою!
Но он ответил им:
– Я в этом не нуждаюсь; пусть каждый поступает так, как находит лучшим.
Тогда братья убежали с места того, и только семь иноков остались при преподобном.
Спустя некоторое время старец сказал им:
– Варвары уже близко!

Один из упомянутых семи иноков, испугавшись, убежал из келлии и скрылся в некоем месте. Варвары, войдя в келлию, умертвили святого Моисея и находившихся с ним шесть иноков. Спасшийся же от смерти инок, находясь в потаенном месте, видел небо отверстым и семь пресветлых венцов нисходивших с неба.

После того, как варвары ушли, инок сей возвратился в келлию и нашел Моисея и прочих иноков умерщвленными; тела их оказались лежавшими в крови; увидав сие, инок тот начал плакать; потом пришли остальные братья и с плачем похоронили умерщвленных иноков.

Так окончилась жизнь преподобного отца нашего Моисея Мурина, из разбойников сделавшегося иноком и искренним раскаянием угодившего Богу, так что ему, как мученику, отвержен был не только рай, но и самое небо, и он был украшен венцом славы. По молитвам его да наставит и нас на истинный путь покаяния и да сподобит и нас Царствия небесного Человеколюбный Владыка Христос, Бог наш, Коему со Отцом и Святым Духом воссылается честь и слава, ныне, всегда и в бесконечные веки. Аминь.

Тропарь, глас 1:

Пустынный житель, и в телеси ангел, и чудотворец явился еси богоносе отче наш Моисее: постом, бдением, молитвою, небесная дарования приим, исцеляеши недужных, и души верою притекающих ти. Слава давшему тебе крепость: слава венчавшему тя: слава действующему тобою всем исцеления.

Кондак, глас 4:

Мурины заушив, и лица демонов поплевав, мысленно просиял еси якоже солнце светло, светом жития твоего и учением наставляя души наша.

¹ Т.е. эфиоп.

² Поприще – мера длины, равная приблизительно двум километрам.

³ Память прп. Арсения 8 мая.

⁴ Кончина св. Моисея Мурина последовала около 400 года.

Память святой праведной Анны

Святая и праведная Анна происходила из колена Асирова и была дочерью Фануиловою. Как показывает самое имя ее (Анна с еврейского значит "милостивая") она была женщиною добродетельною. За свою благочестивую жизнь Анна была наделена даром пророческим. Достигши глубокой старости, она, по слову Евангелия, **"не отходила от храма, постом и молитвою служа Богу день и ночь"** (Лк.2:37).

Святая Анна принадлежала к числу тех благочестивых иудеев, которые с нетерпением ожидали пришествия Мессии, – сюда был принесен Младенец Христос Иосифом и Мариею, дабы совершить над Ним законный обряд. В это время Симеон Богоприимец взял Младенца Иисуса на руки и произнес свое дивное пророчество о Нем, сказав так:

– "Ныне отпускаешь раба Твоего, Владыко, по слову Твоему с миром; ибо видели очи мои спасение Твое, Которое Ты уготовал пред лицом всех народов, Свет к просвещению язычников, и славу народа Твоего Израиля" (Лк.2:29-32).

Затем Симеон, обратившись к Матери Господа, изрек Ей сие пророчество:

– "Се, лежит Сей на падение и на восстание многих в Израиле и в предмет пререканий (и Тебе Самой оружие пройдет душу), да откроются помышления многих сердец" (Лк.2:34-35).

В эти святые торжественные минуты была в храме святая праведная пророчица Анна. Ей в это время было уже восемьдесят четыре года. Таким образом на закате жизни своей она имела счастье видеть Младенца Иисуса. Теперь уже она могла умереть спокойно.

Выслушав пророчество Симеоново о Христе, она вместе с Симеоном славila Господа и говорила о Нем всем, ожидавшим избавления в Иерусалиме¹.

¹ Память святой Анны совершается еще 3 февраля, вместе с памятью святого Симеона Богоприимца.

Память преподобного отца нашего Саввы Крыпецкого, псковского чудотворца

Преподобный отец наш Савва родился, получил воспитание и принял иночество в чужих странах. Неизвестно, из какой он был страны¹, известно только, что родился он не в русской земле, а, как иностранец, пришел в город Псков, в монастырь Пресвятой Богородицы, называемый Снятогорским². Принятый игуменом, он доблестно подвизался в иноческих подвигах и за свою добродетельную жизнь заслужил у всех похвалу и славу. Но не желая славы от людей, он перешел на реку Толву в монастырь великого Евфросина³. Преподобный Евфросин принял его и поручил ему исполнять обязанности монастырского слуги. Инок Савва исполнял эти обязанности ревностно и со смирением. Спустя немного времени, испросив благословение у великого Евфросина, он ушел в пустыню, находившуюся на расстоянии 15 поприщ от Евфросинова монастыря, к озеру, называемому Крыпец, и поселился тут на совершенно безлюдном месте. Не мало искушений от бесов вынес здесь преподобный Савва. Вскоре он построил на месте своих подвигов церковь во имя святого Иоанна Богослова, устроил келлии и основал монастырь, после чего к нему

собралось немалое число братии. Слава о его добродетельной жизни быстро распространилась повсюду, и о нем узнал Псковский князь Ярослав Васильевич⁴. Князь питал к преподобному великое уважение. Он делал большие пожертвования на устройство монастыря, подарил земли⁵ и озера на пропитание братии и часто сам посещал монастырь, чтобы принять благословение у преподобного. В одно время он пришел в монастырь с

княгиней, своею супругою. Преподобный Савва с великим почетом встретил его, но княгине войти в монастырь не разрешил, а благословил ее за воротами монастыря и там подал ей исцеление, так как она была больна.

Преподобный Савва прожил много лет, и в 1495 году 30 августа отошел ко Господу. Мощи его были обретены в 1554 году вследствие явления преподобного священноиноку устроенного им монастыря Исаии и до сего дня подают многие исцеления с верою приходящим к ним во славу Христа Бога, Которому да будет слава ныне, всегда и вечно.

¹ По месяцеслову Вершинского, прп. Савва по происхождению был серб.

² Снятогорский Богородичный монастырь – один из древнейших монастырей Псковского края (упоминается в 1265 году); находился в местности, называемой Снятной горой, на берегу реки Великой в расстоянии 4-х верст от Пскова.

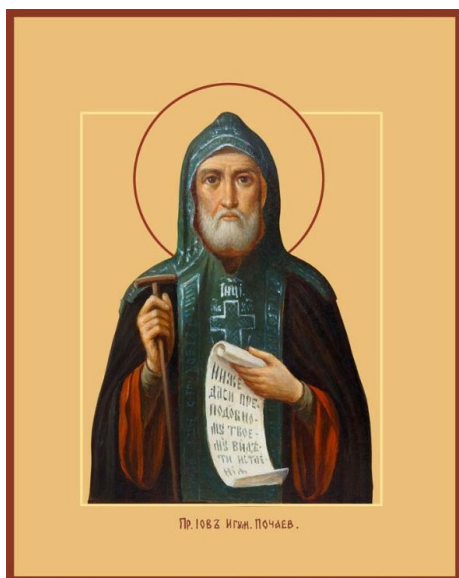
³ Это был Спасо-Великопустынский монастырь на реке Толве в Псковской губернии, в 30 верстах от Пскова, основанный прп. Евфросином около 1450 года. Память прп. Евфросина празднуется 15 мая. Под этим числом помещена и память его.

⁴ Это был управлявший Псковом князь Ярослав Васильевич Оболенский.

⁵ В 1487 году князь Ярослав Васильевич выдал грамоту на землю для обители и приказал построить чрез мхи и болота мост к монастырю прп. Саввы в 1400 саженой длины. Этот мост и доныне называется Ярославовым.

⁶ Здесь в Прологе надо предполагать опечатку, так как во всех сказаниях о преподобном Савве днем кончины его указан 28 день августа.

Преподобный Иов Почаевский, игумен

Дни памяти

19 мая

10 сентября - Обретение мощей

23 октября - Собор Волынских святых

10 ноября

Прп. Иов Почаевский (в миру Иван Железо, XVI–XVII вв.) – игумен Почаевской лавры. С юности посвятил себя монашеской жизни. Активно защищал православие от католического влияния и унии. Прославился подвижнической жизнью, молитвенными трудами и чудесами. Скончался в 1651 году в возрасте более 100 лет. Мощи прп. Иова были обретены в 1833 году.

Преподобный Иов, игумен Почаевский, родился в Галиции, в Покутской области, от благочестивых родителей по прозванию Железо (около 1551 г.) и наречен был во святом крещении Иоанном. Жизнь в родительском доме, как ни была она кратковременна, имела сильное влияние на образование благочестивых наклонностей и всего нравственного характера преподобного. Едва он выучился читать, как уже, конечно, не без руководства родителей, стал знакомиться с высокими образцами нравственной жизни, какие он находил прежде всего в жизни тезоименитого ему Предтечи Господня Иоанна и потом в творениях преподобного Иоанна Лествичника и в житиях преподобных Саввы Освященного и Иоанна Дамаскина.

Чтение таких образцов высоконравственной жизни не могло не оставить следа в душе Иоанна. Можно с уверенностью сказать, что под влиянием такого чтения еще в родительском доме возникли в нем те духовные стремления к подражанию высоким образцам древнего подвижничества, осуществлением которых служит вся последующая жизнь преподобного. Правда, преподобный был в то время еще малолетним; но, нужно заметить, что он отличался от обыкновенных мальчиков и, будучи “мал возрастом”, был, по словам писателя жития его Досифея, “совершен разумом”. Кроме чтения

душеспасительных книг, на преподобного во время пребывания его в доме родителей, конечно, оказывала влияние и вся вообще нравственная обстановка в семье, живой пример добродетельной жизни его родителей. Так, в юную душу преподобного с ранних лет всеяны были семена строго нравственного характера, какими отличался он всю свою жизнь. Никогда слово и дело, знание и поступки не шли у него врозь, но всегда было между ними полное соответствие.

Духовные стремления, какие проявились в преподобном в родительском доме, не могли получить там полного удовлетворения. Преподобного влекло к уединению, к пустынной подвижнической жизни. Влечение это было в нем так сильно, что взяло верх над сильной любовью к родителям, и он решился оставить их, чтобы удалиться в монастырь. Ему в это время было всего десять лет. Преподобный ушел из дома и прибыл в Угорницкий Спасо-Преображенский монастырь, находившийся там же, в Галиции, в Карпатских горах. Припав к ногам игумена этого монастыря, он умолял его принять в число братии. Черты лица преподобного показывали в нем юного избранника Божия, таким, по крайней мере, показался он игумену, и потому тот с радостью принял его в свою обитель.

С вступлением в монастырь начинается для юного Иоанна новая жизнь. И в доме родительском привык он к благочестивому образу жизни, имея перед собой живой пример в лице родителей, но то были люди мирского благочестия. Здесь же, в монастыре, предстали ему люди, в своем житии старающиеся наглядно отобразить тот путь жизни, какой нарисовался в уме Иоанна от чтения душеспасительных книг, люди благочестия подвижнического. Иоанн почувствовал, что он попал в ту среду, куда влекли его духовные стремления, и вот он дал им полную волю, с увлечением начав проходить первые ступени подвижнической жизни. Не довольствуясь одним послушанием, на которое поставил его ектlesiарх, юный Иоанн каждому иноку старался угождать разными услугами. Он возрадовался, что пришло наконец время вполне воспользоваться теми уроками богоугодной жизни, какие получил он при чтении образцов ее. Он вспомнил, что и Иоанн Лествичник, пришедши в монастырь в юных летах (15 л.), услуживал братии, и что то же самое раньше его делал преп. Иоанн Дамаскин. Пример же преп. Саввы Освященного побуждал его к подражанию другим чертам иноческой жизни.

Имея пред собою такой пример, юный Иоанн всякое дело старался исполнять с кротостию и смирением и вообще подвизаться добрым житием и успевать в добродетели. И такие старания его не были тщетными. Видя благонравие, примерную кротость и глубокое его смирение, игумен с общего согласия постриг его в иноческий чин, когда ему было двенадцать лет, и назвал его Иовом. С этого времени просветленному уму юного инока предстал новый нравственный образец для подражания. То был образец жизни ветхозаветного праведника – многострадального Иова. Юный инок изучил этот образец и много нравственных черт из жизни ветхозаветного Иова осуществил в своей собственной иноческой жизни. “Не именем только, – говорит о юном Иове писатель жития его Досифей, – но и самым делом многоболезненному оному в Ветхом Завете Иову блаженнейший отец наш Иов не только уподобился, но, лучше скажу, во всех противностях жития далеко превзошел. Потому что у того скорбь от скорби, болезнь от болезней рождались попущением Божиим; этот же добровольно, по собственному своему желанию, томился, не щадя себя, при прохождении степеней жесточайшего подвижнического жития”.

Жизнь преп. Иова по принятии им иночества, настолько была чиста и безукоризненна, несмотря на всю тяжесть иноческого подвига, что Досифей в написанном им житии преподобного уподобляет его Ангелу. “Был, – говорит он о преподобном, – инок весьма искусный, не так летами, как добродетелями украшенный, живя посреди братии, как Ангел... и с каждым днем все более и более совершенствуясь в добродетели”. Так умудрился преподобный и, несмотря на юный возраст, стал примером и образцом для братии, своим поведением давая им видеть достоинства и недостатки их, или, как говорит Досифей, “быв всем на позор и на пользу”.

Такое житие преподобного инок в Угорницком Преображенском монастыре прославило его во всей Галиции. Не только простой народ, но и многие знатные вельможи стекались в Угорницкий монастырь, чтобы взглянуть на преподобного и получить от него совет для душевной пользы и назидание или же испросить от него благословения и молитв. Преподобный не отказывал в просьбах и назидал всех примером высокого благочестия.

Преуспевая день ото дня в добродетели и достигнув совершенного возраста, т. е. 30 лет, преп. Иов возведен был на степень священства, хотя по глубокому смирению и долго отказывался от этого сана; и с тех пор свет подвижнической и благочестивой жизни его воссиял еще более. Он стал известен не только в Западной Руси, но и в стране Польской.

Между тем в Западной Руси по попущению Божию последовало тяжкое испытание для православной церкви. В 1566 г. в Польше и Литве появились иезуиты. Эти фанатические приверженцы католичества вместе с неразумными ревнителями по вере – польскими магнатами начали преследовать православие и православных, вводить среди них унию, т. е. стараться обратить их в католичество. Православные христиане и их храмы предаваемы были поруганию. Только святые обители были убежищем и оплотом гонимому православию против ревнителей латинства. Поборник православия Константин Константинович, князь Острожский и Дубенский, ввиду этого последнего обстоятельства обратил свое особенное внимание на внутреннее и внешнее благоустройство православных обителей и главным образом на поддержание в них духа истинно христианского православного монашества. Ему хотелось видеть в иноках, находящихся в этих обителях, истинных монахов, какими они должны быть по указаниям законоположников монашества, – людей в особенности твердых в вере и проводящих свои убеждения в жизнь, – т. е. людьми с полным соответствием слова, чувства и дела, стойких против соблазнов иноверия и ересей. Он желал сделать православные монастыри, находящиеся в его обширных владениях, рассадниками таких истинных представителей православного монашества, и противопоставить их, с одной стороны, протестантским общинам, с другой – католическим монашеским орденам, и в особенности иезуитскому.

Таким целям князя Острожского всего более соответствовала богоугодная жизнь пр. Иова. Князь Острожский знал, что преподобный с детства любил заниматься книжным чтением и старался подражать в своей жизни высоким образцам древнего монашества. Зная это, он не раз обращался к игумену Угорницкого Преображенского монастыря, усердно прося его отпустить блаж. Иова в Крестовоздвиженскую обитель, находившуюся в городе Дубно, на острове, – для того, чтобы он своим примером показал инокам этой обители “образ трудолюбного и богоугодного жития”, чтобы назидал братию и руководил ее в духовной жизни. С прискорбием выслушивал эти просьбы князя игумен Угорницкий; но так как они повторялись непрестанно, то должен был отпустить с миром блаженного подвижника в Дубенскую обитель.

В Крестовоздвиженском монастыре, конечно, уже знали о святой подвижнической жизни преподобного Иова по слухам, и потому вскоре после прибытия туда по настоятельным просьбам всей братии он был избран игуменом этого монастыря. Это звание налагало на преподобного новые обязанности, которые были в особенности тяжелы из-за угнетенного состояния православия в западном крае в то время и особенного положения Дубенского Крестовоздвиженского монастыря. Крестовоздвиженский монастырь находился возле самого города, одного из видных центров тогдашней общественной жизни, и по необходимости долженствовал быть светильником для окрестного населения.

Однако, несмотря на все тягости игуменского служения в Крестовоздвиженском монастыре в то время, преподобный Иов согласился посвятить себя этому служению, ибо на то и зван был он сюда князем Острожским.

Став игуменом, преподобный Иов прежде всего стал заботиться о восстановлении порядка в монастырской жизни, который находился в крайнем упадке в то время не в одном только Дубенском, но и во всех юго-западных монастырях того времени. Современник преподобного Иова, бывший игумен Троице-Сергиевой Лавры старец Артемий, писал о

тогдашнем общежитии следующее: “о общежительном чине обретохом писано от святых, яко прежде многих лет разрушися таковое жительство”. Стремясь к восстановлению порядка в общежитии монастыря, преподобный обратился к Студийскому уставу, который строители монастыря положили в основу устроенного ими монастырского общежития. Понятно, что при тогдашнем состоянии общежития он нашел много отступлений от основного устава монастырской жизни во вверенном его попечению монастыре. В Студийской обители преподобного Феодора Студита, по образцу которой первоначально устроена была обитель Крестовоздвиженская, с наступлением Великого поста монастырские врата затворялись и открывались для мирян только в Лазареву субботу. В Афонском уставе 971 года, составленном под редакцией Студийского игумена Евфимия, имеющем сходство с Студийским уставом, предписывалось и для скитников и для общинножителей, чтобы в Святую Четыредесятницу все, как подвижающиеся наедине, так и живущие общинно, пребывали в безмолвии и не ходили бы друг к другу без благословной причины, или без крайней нужды, или без потребности врачевания худых и срамных помыслов. Да и самим игуменам не разрешается в эти святые дни, кроме суббот, производить работы или явно делать что-либо другое, кроме духовного. Вряд ли соблюдалось все это в Крестовоздвиженском монастыре до игуменства Иова; между тем он восстановил этот порядок жизни в монастыре во время Святой Четыредесятницы. Есть предание, что князь Константин Острожский, питая особенное уважение и любовь к Дубенскому Крестовоздвиженскому монастырю, на первой неделе Великого поста удалялся сюда для молитвы и поста, приготавливая себя к исповеди и Святому Причастию, здесь сбрасывал с себя княжеское одеяние и облекался в иноческое.

Забываясь о возвышении общего уровня внешней иноческой жизни в Крестовоздвиженском монастыре и подавая инокам своею собственною жизнью благой пример для подражания, преподобный Иов обратил также большое внимание на поднятие внутренней, духовной иноческой жизни во вверенной ему обители.

Поставив на надлежащую высоту иноческую жизнь с внешней ее стороны и прилагая усердные старания к возвышению ее со стороны внутренней, духовной, неутомимый труженик и св. подвижник, игумен Иов не останавливался на этом. Наплыв иноверцев, еретиков и сектантов, волновавших современное преп. Иову православное русское общество, указывал ему на новое поприще для его деятельности, которое он не считал для себя чуждым. Он был далек от той мысли, что игуменское звание обязывает его к попечению об одних лишь исключительно монастырских нуждах, хотя попечение о них считал первую свою обязанностью: он считал своим долгом стремиться к тому, чтобы вверенный ему монастырь не одною только добродетельною жизнью иноков поучал окружающее мирское общество, но и учительным словом, применительно к обстоятельствам и положению этого общества. Поэтому он приложил много усилий к обличению иезуитской проповеди, католичества, резко восставая против учения о совершении Таинства Евхаристии на опресноках и защищая употребление квасного хлеба. Еще более усилий направил преподобный Иов к обличению протестантствующих сект, стараясь предохранить от них православное общество.

Такая деятельность преподобного Иова в звании игумена Дубенского Крестовоздвиженского монастыря возвысила этот монастырь над другими Дубенскими монастырями и принесла ему громкую известность. Православные князья, господа и народ с разных мест стекались в Дубенскую обитель, в особенности же к самому блаженному игумену ее, “стужая ему, – как говорит писатель жития его, – честью и похвалами”.

Но суетная слава мира сего начала смущать смиренного труженика и святого подвижника, не искавшего славы у человек и желавшего иметь свидетелем трудов своих и подвигов единого Тайнозрителя Бога. При том же личные наклонности преп. Иова влекли его к уединенной, пустынной жизни, где бы он мог подвизаться не в звании настоятельском, а как простой инок. К этому присоединились еще неудовольствие и некоторые неприятные столкновения с князем Дубенским Константином Константиновичем Острожским, который

хотя и уважал преподобного, однако не всегда действовал согласно с его взглядами. Вследствие всего этого преподобный Иов, послужив по мере сил своих и возможности на пользу Дубенского Крестовоздвиженского монастыря и возвысив его перед другими дубенскими монастырями, оставил этот монастырь после двадцатилетнего управления им и удалился на Почаевскую гору, – в ту обитель, которая теперь известна под именем Почаевской Лавры.

Преподобный Иов прибыл туда в то самое время, когда обитель на Почаевской горе только еще начинала благоустраиваться после перенесения туда из дома благочестивой владельницы Почаевской чудотворной иконы Богоматери. В обители не было даже игумена. Почаевские иноки чрезвычайно обрадовались прибытию преподобного и стали упрашивать его принять над ними игуменство. Но не для этого шел на Почаевскую гору Иов. Он искал места для уединенных подвигов, и Почаевская гора привлекала его своим сравнительно отдаленным нахождением от шумной городской жизни и пустынностью местности, тогда еще бывшей в безвестности и еще не успевшей прославиться чудною иконой Богоматери. Не думал препод. Иов игуменствовать в Почаевской обители, он хотел подвизаться здесь простым иноком; но по смирению своему не мог отказаться от предложения. К тому же он надеялся, что здесь, в Почаевской обители, при управлении ею, у него останется много времени и для пустынных уединенных подвигов, и что, следовательно, служа обители, он найдет возможность удовлетворять и заветным стремлениям своей души. И вот он согласился и избран был во игумена.

Положение, в каком находилась тогда новосозидавшаяся Почаевская обитель, указывало преподобному Иову на занятия практического характера. В то время здесь, на месте бывшего пустынножительства, только еще начинало устраиваться общежитие. Преподобный прежде всего позаботился о построении каменного храма вместо деревянного, построенного древними иноками почаевскими вблизи скалы на доброхотные подаяния жертвователей и теперь пришедшего в ветхость. Позаботился также о прочном обеспечении средств на содержание монастыря, выхлопотав приписку к нему различных земель и угодий. Кроме того, прилагал старание к устройству в монастыре колодцев, прудов, огородов, садов и т. п. Во всех этих работах он сам с любовью принимал деятельное участие. Собственными руками насаждал он плодовые деревья, прививал их, окапывал. Устроенный им сад и до сего времени существует у подножия Почаевской Лавры. Сам же копал он и озеро, обнося его плотинами. Озеро это также существует и теперь за оградой монастыря Почаевской Лавры.

В самом начале таких забот и попечений преподобного Иова, направленных к созиданию и благоустройству Почаевской обители, обитель эту постигло несчастье. По смерти благочестивой владельницы Почаевской Анны Гойской, которая вверила монастырю хранение чудотворной иконы Богоматери, все владения ее перешли по наследству к бельскому каштеляну, впоследствии сандомирскому воеводе Андрею Ферлею. Он, будучи лютеранского вероисповедания, ненавидел Почаевскую обитель и обитавших в ней иноков. Поэтому всеми мерами старался делать им притеснения: отнял у них земли, пожертвованные им Гойскою, запретил даже давать воду, которую иноки брали в Почаеве, так как своего колодца в обители тогда еще не было; не допускал усердных богомольцев на поклонение иконе Богоматери и явно хулил саму чудотворную икону. Затем, наконец, желая совершенно уничтожить обитель Почаевскую, он задумал отнять у иноков икону, предполагая, что они, лишась ее, не останутся на месте и разойдутся в разные стороны. В 1623 году, 19-го июня, он послал своего слугу Григория Козенского с воинами-лютеранами в Почаевскую обитель с оружием, приказав разграбить ее. Григорий, ворвавшись в монастырь, устремился в храм и похитил чудотворную икону Богоматери и вместе с нею все церковные ценности, какие только нашел в храме: сосуды, священные одежды, золото, серебро, жемчуги и все серебряные изображения, принесенные в храм теми, которые по молитвам чудотворной иконе Богоматери исцелены были от разных болезней. Ограбив все сокровища монастыря, Григорий привез их вместе с иконою Богоматери в городок Козин в

имение Андрея Ферлея. Ферлей чрезвычайно обрадовался такому безбожному делу и, не зная, что еще предпринять к поруганию святыни, решился на следующий кощунственный поступок. Он призвал свою жену, надел на нее священные одежды, дал в руки святой потир (чашу), и она в таком виде при большом собрании гостей стала хулить Богоматерь и дивную Ее икону.

Тогда Сама Владычица пришла на помощь преподобному игумену Почаевскому Иову и братии. За кощунственное обращение со Своей иконой Она предала жену Ферлееву тяжелой болезни, которая не прекращалась до тех пор, пока чудотворная икона не была возвращена в Почаевский монастырь; утварь же и сокровища церковные так и остались в руках святотатца.

Надеясь на помощь вышней Покровительницы горы, Иов с таким же усердием, как и ранее, по мере сил своих старался о воссоздании обители, и надежда не посрамила преподобного. Чудеса, которые снова стала источать икона всем, с верою к ней притекающим, стали с прекращением неприятельских нападений привлекать в обитель богомольцев. Снова возрастала обитель Почаевская. Многие благочестивые христиане сочувственно относились к трудам и заботам Иова об обители и помогали ей своими материальными средствами на благолепие ее и благоуукрашение.

Заботы преподобного Иова о благоустройстве обители не мешали ему, как ранее и предполагал он, предаваться подвигам подвижническим. Если уже в юном возрасте, подвизаясь в Угорницком Спасо-Преображенском монастыре, преподобный удивлял своих сподвижников и жил “как Ангел” среди монастырской братии, “быв всем на позор и на пользу”, то что сказать о подвигах его теперь, когда он уже умудрился в подвижничестве? Преподобный Иов, раз избрав себе образцы для подражания подвижнического, остался верен им и теперь.

“Что сказать, – говорит о нем Досифей, – о ночных подвигах его молитв, которые совершал он с усердным коленопреклонением? В пещере, в которой он подвизался, до сих пор остаются следы его коленопреклонений. Часто уединяясь в эту пещеру, он иногда в продолжение трех дней, а иногда и в продолжение целой недели пребывал в молитвенных подвигах и посте, питаясь обильно слезами умиления, изливаемыми от чистого сердца, и прилежно молясь о благосостоянии и спасении мира”.

Преподобный Иов по примеру древних молчальников был настолько молчалив, что по временам с трудом можно было услышать от него что-нибудь другое, кроме молитвы, которая постоянно исходила из уст его: “Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя”. Кроме поста, непрестанной молитвы, коленопреклонений, слез и молчания, – братолюбие, глубокое смирение, послушание, кротость и милосердие составляли отличительные качества блаженного подвижника. От постоянных трудов и подвигов плоть преподобного Иова была измождена, и тело его, и особенно ноги исполнены были язв, так что он с апостолом мог сказать: “аз язвы Господа Иисуса на теле моем ношу” (Гал.6,17).

Строгий и взыскательный к самому себе, преподобный Иов по любви к ближним был снисходителен к немощам других и крайне незлобив. Вот доказательство его незлобия: однажды в глубокую ночь, проходя мимо гумна, увидел он человека, похищавшего монастырскую пшеницу, и так неожиданно подошел к похитителю, что тот и шагу не мог сделать от наполненного пшеницею мешка. Застигнутый на месте преступления, похититель не столько испугался, сколько устыдился преподобного и в оцепенении стоял пред ним неподвижно, как камень. Потом пал к ногам его и умолял никому не рассказывать о его поступке, боясь прослыть за вора, между тем как ранее все считали его честным человеком и уважали его. Незлобивый старец не угрожал виновному ничем, но еще сам собственными руками помог похитителю поднять на плечо мешок с пшеницей, сделав ему при этом наставление о том, как предосудительно похищение чужой собственности и, приведши ему на память заповеди Божии и Страшный Суд Господень, на котором он должен будет дать отчет в своем поступке, с миром отпустил его.

Так в подражании святым древним подвижникам Христовым подвизался преподобный игумен Почаевский Иов. Множество подвигов его, как замечает писатель жития его, “можно уподобить разве безчисленному множеству звезд на тверди небесной, и они известны единому Богу, прозирающему в тайные изгибы сердец человеческих”.

Среди забот о благоустройении Почаевской обители и подвижнических трудов преподобный Иов находил время и для духовно-просветительской деятельности. Преподобный игумен Почаевский в 1628 г. принимал участие в Киевском Соборе, заставившем известного отступника от православия Мелетия Смотрицкого отречься от своих заблуждений. Вместе с другими лицами, присутствовавшими на соборе, Иов подписал соборное определение, в котором заявил, что он “твердо стоит в православной вере, не мыслит об отступлении в унию и под клятвою обещается не отступать и к тому же увещевать весь православный народ”.

Преподобный Иов - в великой схиме Иоанн. Несмотря на неустанные заботы о монастырском благоустройстве, на жестокие подвижнические труды и на всю вообще полную неусыпной деятельности жизнь, преподобный дожил до 100 лет и, предсказав день смерти своей за неделю, тихо, без всяких страданий почил 28 октября 1651 г., оставив как в обители Почаевской, так и во всей стране Волынской благоговейное воспоминание о неусыпных молитвах, неподражаемом трудолюбии и высоких своих добродетелях. Почил он в уединении, так как под конец своей жизни, именно в 1649 г., чувствуя слабость сил своих, сдал игуменскую должность отцу Самуилу (Добрянскому), продолжая, однако, и после этого именоваться игуменом Почаевским.

Тело преподобного после погребения оставалось в земле семь лет. Потом многие начали замечать исходивший из могилы его свет, и сам он трижды во сне являлся православному митрополиту Киевскому Дионисию Балабану и увещевал его открыть мощи, лежавшие под спудом. В 1659 г. 8 августа митрополит Дионисий с архимандритом Феофаном и с братиею обители открыли гроб преподобного, и святые мощи его обретенные были нетленными. С подобающей честью, при многочисленном собрании народа, перенесены были они в великую церковь Живоначальной Троицы и положены в паперти.

С тех пор от мощей преподобного Иова потекли исцеления, о чем можно прочитать в его житии.

Со времени преподобного Иова утвержденная им обитель Почаевская испытала много бедствий. В особенности памятно для нее и никогда не изгладится из летописей ее одно: в период водворения унии в Юго-Западной России Почаевская обитель не устояла против униатов и в 1720 г. была отнята ими у православных – здесь поселились униатские базилианские монахи. Во владении униатов православная обитель находилась до 1831 г. В этом году почаевские базилианские монахи за их возмутительное поведение во время польского мятежа и за возбуждение народа к восстанию были удалены из Почаевской обители по повелению в Бозе почившего императора Николая Павловича, и обитель возвращена православным. Первым настоятелем Почаевского монастыря по переходе его к православным был преосвященный епископ Волынский Амвросий, который избрал своим наместником кременецкого протоиерея Григория Рафальского, впоследствии высокопреосвященного Антония, митрополита Новгородского и Санкт-Петербургского.

Память преподобного Иова празднуется в Почаевской Лавре трижды в год: 19 мая – в день памяти Иова Многострадального; 10 сентября – в день обретения честных мощей преподобного Иова; 10 ноября – в день его кончины. (Даты указаны по новому стилю.)

И в наши дни честные мощи обильно источают чудеса во славу Троицкостасного Бога, Ему же подобает всякая слава, честь и поклонение, Отцу и Сыну и Святому Духу, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

По материалам сайта: <https://azbyka.ru/days/sv-iov-pochaevskij>

Великомученица Шушаника (Шушаник, Сусанна) Ранская (Грузинская)

Вмц. Шушаника (V век), княгиня Ранская, была дочерью армянского военачальника Вардана. Вышла замуж за правителя Варскена, который отрёкся от христианства и стал огнепоклонником. Отказавшись следовать за мужем в вероотступничестве, она подверглась жестоким преследованиям: была избита, закована в кандалы и заключена в темницу на 6,5 лет. В заточении вела подвижническую жизнь, творя чудеса и молитвы. Скончалась в 475 году после долгих мучений. Мощи её были перенесены в Тбилиси.

Мученица Шушаника, княгиня Ранская († 475), была дочерью известного армянского военачальника Вардана. Настоящее ее имя – Вардандухт, в честь отца, а ласкательное – Шушаника.

Она вышла замуж за питиахша (правителя пограничных областей в Грузии) Варскена, который, изменив Христу, стал вероотступником. В восьмой год правления шаха Пероза Варскен отправился в Ктезифон, где была резиденция персидского шаха, и стал маздеистом (огнепоклонником), чтобы угодить шаху. Узнав об этом по возвращении мужа, святая Шушаника не пожелала продолжать супружеской жизни с отступником от Бога. Она оставила дворец и стала жить в небольшой келлии недалеко от дворцовой церкви. Духовник царицы Яков Цуртавели (впоследствии автор ее жития) повествует, что святая царица, узнав о намерении мужа прибегнуть к силе, исполнилась решимости твердо стоять в вере, несмотря ни на какие уговоры, угрозы и мучения. Отвергнув домогательства Варскена, 8 января 469 года она была подвергнута им избиению и закована в кандалы, а 14 апреля 469 года заключена в темницу крепости, где находилась шесть с половиной лет. «Шесть лет она пробыла в заключении и украсилась добродетелями: постом, бодрствованием, стоянием на ногах, неослабными поклонами и непрерывным чтением книг. Она сделалась духовной цевницей, освящающей и украшающей темницу». К темнице приходило много страждущих, «при этом каждый по молитвам блаженной Шушаники получал от Человеколюбивого Бога то, в чем он нуждался: бездетные – детей, больные – исцеление, слепые – прозрение». Тем временем Варскен обратил в огнепоклонство детей святой Шушаники, которые перестали навещать заключенную мать. На седьмом году заточения у святой Шушаники открылись на ногах и теле язвы. Джоджик, брат питиахша Варскена, узнав, что блаженная Шушаника приближается к смерти, проник в темницу вместе со своей женой и детьми и просил у святой Шушаники: «Прости нам вину нашу и благослови нас». Святая Шушаника простила и благословила, сказав: «Вся здешняя жизнь мимолетна и непостоянна, как цветок полевой; кто посеял, тот и пожал, кто расточил для нищих, тот собрал; кто пожертвует собой, тот обретет...»

Накануне блаженной кончины святой мученицы ее навестили в темнице Католикос-архиепископ Грузии Самуил I (474–502), епископ Иоанн и духовник мученицы Яков Цуртавели (в течение всех шести лет он постоянно навещал и утешал заключенную). Придворный епископ Афоц (Фотий) причастил святую Шушанику. Ее последними словами были: «Благословен Господь Бог мой, ибо с миром легла и заснула». Кончина блаженной

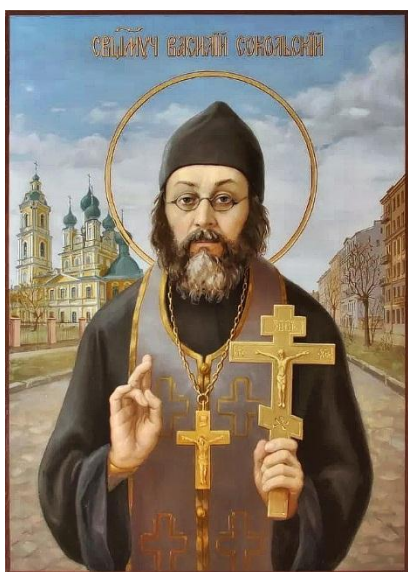
мученицы наступила 17 октября в праздник мучеников бессребренников Космы и Дамиана, и именно в этот день древняя Церковь праздновала ее память.

Мощи святой мученицы Шушаники покоились вначале в храме города Цортага. Цортагский храм через некоторое время перешел в ведение армянского епископа-монофизита, и Католикос-архиепископ Грузии Самуил IV (582–591) перенес святые мощи Шушаники в город Тбилиси, где они были положены в 586 году в пределе Метехской церкви, с южной стороны алтаря. Вероятно, в связи с этим память святой Шушаники была перенесена с 17 октября на 28 августа.

профессор Сергей Иванович Смирнов. Жития русских святых

Святые Казахстанской земли

Священномученик Василий Сокольский, пресвитер

Дни памяти

8 февраля (переходящая) - Собор новомучеников и исповедников Церкви Русской
10 сентября

Сщмч. Василий Сокольский (1878–1937) – выпускник Казанской духовной академии, магистр богословия. Служил священником в Петрограде, активно противостоял обновленческому расколу. Неоднократно арестовывался: в 1923 и 1929 годах был сослан, в 1935 году выслан с семьёй в Казахстан. В 1937 году арестован по обвинению в контрреволюционной агитации. Расстрелян 10 сентября 1937 года в Атбасаре. Прославлен в лике святых в 2000 году.

Священномученик Василий Петрович Сокольский родился 30 января 1878 года в селе Белое Озеро Сенгилеевского уезда Симбирской губернии в семье священника. По окончании в 1902 году Казанской Духовной академии со степенью кандидата богословия женился и был рукоположен во иерея. В 1905 году удостоен степени магистра богословия за сочинение «Евангельский идеал христианского пастыря» (Казань, 1905 год). Преподавал Священное Писание в Астраханской, позднее Черниговской Духовных семинариях. Впоследствии служил в церкви Благовещения на Васильевском острове (Петроград), приход которой сохранил верность канонической Церкви в период захвата Петроградского епархиального управления обновленцами. (По титулу Петергофского епископа Николая (Ярушевича), который в августе 1922 года возглавил борьбу с обновленчеством в Петроградской епархии, православные приходы епархии, противостоявшие раскольникам, получили название «Петергофской автокефалии».)

По свидетельству архимандрита Феодосия (Алмазова), в Петрограде «в августе-декабре 1922 года шли переговоры с вождями... обновленцев всех видов и толков... В виду общего врага (атеизм в форме коммунизма) Патриаршая Церковь добросовестно шла к объединению с отколовшимися от нее церковными группами... Хотя собрание приняло примирительную точку зрения, но объединение не состоялось. Все наши члены согласительной комиссии пошли в ссылку... Ясно, что наши сосланы по ихнему доносу». В переговорах с обновленцами участвовал в том числе отец Василий.

Он был арестован в 1923 году и сослан на 3 года в город Берёзов Тобольского округа. По возвращении из ссылки служил в Ленинграде, был возведен в сан протоиерея. В 1929 году вновь арестован «за борьбу с обновленцами», сослан на 3 года в Северный край. Отбывал срок в деревне Чекуево, где почти потерял зрение. По возвращении из ссылки поселился с семьей в Ленинграде, служил сначала в церкви апостола и евангелиста Матфея, затем в храме Афонской (Ватопедской) иконы Божией Матери бывшего Новодевичьего монастыря.

7 марта 1935 года священник Василий Сокольский был арестован. Виновным в предъявленных обвинениях себя не признал, на вопрос о политических убеждениях сказал: «Я беспартийный и в политические дела по своему убеждению не могу вмешиваться, единственно с чем я не согласен, это с отрицанием коммунистами бытия Бога, бессмертия души и нравственной ответственности за гробом, о чем я, как и прочие священники, не скрываю от лиц, обращающихся ко мне за разрешением этих вопросов». В тот же день сотрудник НКВД написал заключение, что В. «является социально опасным элементом и ведет антисоветскую агитацию. Сторонник тихоновщины». По постановлению особого совещания при УНКВД от 9 марта 1935 года отец Василий с семьей был сослан на 5 лет в Северный Казахстан. Отбывал срок в городе Атбасар (ныне Акмолинская область). 8 июля 1937 года Василий Сокольский был арестован Атбасарским районным отделением НКВД по обвинению «в проведении среди населения контрреволюционной агитации пораженческо-клеветнического характера и в непрекращении выполнения религиозных обрядов», заключен в тюрьму в Атбасаре. Виновным себя не признал. Расстрелян 10 сентября 1937 года по постановлению тройки УНКВД по Северо-Казахстанской области от 5 сентября. Прославлен Архиерейским юбилейным Собором РПЦ 2000 года.

Составитель игумен Дамаскин (Орловский)

Сочинения

Бессмертие и жизнь. Каз., 1909; Христианское воспитание и обучение детей школьного возраста. Казань, 1909 г.;

Библейская космогония: Опыт апологетического объяснения. Астрахань, 1911 г.;

На страже пастырской: Проповеднический сб. Чернигов, 1914 г.

Библиография

Архив УФСБ РФ по Санкт-Петербургской обл. Д. П-90575;

Архив Комитета Национальной Безопасности Республики Казахстан. Д. 2220.

Феодосий (Алмазов), архимандрит. Мои воспоминания: Записки соловецкого узника. М., 1997. С. 60-61, 201;

Синодик СПб епархии. С. 105.